

СЕВАСТОПОЛЯ

ТРИ ВЕЧЕРА провели сева-стопольцы с Сергеем Юрским. Это значит — шесть концертов. Это значит — и тысячи зрителей.

В отличие от других подобных встреч, которые с большим энтузиазмом и широким резонансом проводит в последние годы городская организация общества «Знание», эти вечера ни в чем не повторялись. Было показано шесть совершенно различных программ. Все вместе взяты (и то — далеко не в полной мере), они составили литературный театр Сергея Юрского. В нем были А. С. Пушкин, Р. Бернс, были И. Бунин, М. Зощенко, И. Бабель, Б. Пастернак, В. Шукшин, М. Булгаков, М. Жванецкий. И, как всегда на подобных встречах, был диалог: актер—зрители. Диалог о творчестве, о предназначении искусства, о месте актера в жизни, о влиянии роли на личность исполнителя, о соответствии замысла и результата, о сходстве и различии театра и кино.

Давайте попробуем воспроизвести это коллективное интервью, которое на протяжении шести концертов вели севастопольцы с заслуженным артистом РСФСР Сергеем Юрским.

— Как Вы пришли в театр? И что сыграло здесь свою роль — семейная традиция или рано проявившийся интерес к сцене?

— Правильнее будет сказать, что любовь к искусству вообще передалась по наследству. Мой отец, Юрий Сергеевич Жихарев (Юрский — театральный псевдоним), был режиссером театра, эстрады, цирка. Его я всегда называю главным учителем в театральном деле. Моя мать была пианисткой, учила детей музыке. Мне она передала ощущение ритма в движении и в речи, великолепно чувствовала музыкальную основу в стихах и прозе.

— Значит, все было просто и гладко?

— Как раз наоборот. В детстве у меня было еще одно увлечение. Лет до 14, помимо страсти к цирку, я мечтал стать машинистом на железной дороге, меня просто потрясала математическая точность движения... А поступил в результате на юридический факультет Ленинградского государственного университета. На счастье здесь был отличный драматический кружок, из него позже вышли на большую сцену Игорь Горбачев, Вадим Голыхов, Леонид Харитонов, Михаил Данилов. Позднее я, еще не имея законченного актерского образования, попал в Большой драматический театр к Г. А. Товстоногову.

— Это была судьба? Это было настоящее творческое счастье?

— Наверное, правильнее будет сказать: школа. Великолепная театральная школа Г. А. Товстоногова. На сцене БДТ я сыграл Чацкого («Горе от ума»), профессора Полежаева («Беспокойная старость»), Тузенбаха («Три сестры»), Илико («Я, бабушка, Илико и Илларион»), Виктора Франка («Сена»). Джек-оло («Карьера Артура Уи»), Генриха VI (в однойдневной хронике Шекспира), Мольера по М. Булгакову.

Товстоноговские спектакли очень разные. Слишком широк круг авторов, слишком различные способы подхода к ним. И все-таки зритель легко узнает «кружку Товстоногова», его мощное развитие шири. Не помню, кто делил таланты на солнечные и лунные. Товстоногов, несомненно, принадлежит к солнечным талантам.

— Вы проработали здесь двадцать лет. А потом сами покинули Ленинград! Почему ушли из БДТ?

— Подобные вопросы мне задают постоянно. «Не ску-

Встреча
по вашей просьбе

Три
вечера
с Сергеем
Юрским

чете?», «Не жалеете!» Конечно, скучаю и жалею. Зрители часто требуют, чтобы любившийся актер играл в одном и том же театре, в одном и том же качестве, в одном возрасте... Это была не ссора, а уход из родного дома. Поиск собственного пути заставил меня сделать этот шаг. К этому нет возврата, как нет возврата к юности, которая проходит. Мы становимся взрослыми и сами переходим в новое качество. Но я всегда оставался зерен Г. А. Товстоногову, полон благодарности и почтения, сыновней любви.

— Театр Моссовета — это второй Ваш театр! Что он дал, чему научил?

— Нашему театру шестьдесят лет. Творческий коллектив исповедует традиции Ю. А. Завадского. Здесь много весьма примечательных актеров. Счастлив, что несколько лет играл с незабвенной Ф. М. Раневской. Это великая, может быть, еще по достоинству и не оцененная актриса, свято преданная театру. Работал с Фанной Михайловной как актер, режиссер, партнер. Много работал с Р. Я. Пляттом. С удовольствием выступал на сцене вместе с В. Социальской, Г. Жженовым, Н. Дробышевой, М. Тереховой, Г. Тараторкиным.

— Как Вы, актер Юрский, видите свое амплуа? Комик, трагик, характерный актер, добродетельный папаша?

— Честно говоря, мне бы очень хотелось овладеть амплуа характерного актера. Но в современном театре пути неисповедимы. Когда Товстоногов предложил мне сыграть Чацкого, я был ошеломлен. Я — комик, в лучшем случае «неарастеник», но герой? Георгий Александрович изложил мне свое видение спектакля, и это было заманчиво. Само назначение меня на роль Чацкого было одним из опорных моментов его замысла. Товстоногову нужен был слом привычного, резкий контраст, он хотел сорвать с глаз зрителя умирленную пелену привычного отношения к классике... Еще примеры: Вадим Медведев был типичным ге-

роем и стал скучен в этом облике. А сейчас — посмотрите! — какой это эксцентрик. Налицо — перевернутое амплуа. вспомните другое — как комик И. В. Ильинский стал трагиком.

— Ваше отношение к кино, к телевидению! Что дорого из экранных работ?

— Вообще-то говоря, киноактером я себя не считаю. Кино — это увлечение. Сыграл 23 роли в кино и около 80 — на телевидении. Дебют на экране — Снежный человек в комедии Э. Рязанова «Человек нюткуда». Потом были педагог Вичиксо в «Республике «ШКИД», волшебник Тарталя в сказке «Король-Олень», инженер Маргулис в героической драме «Время, вперед!» и, наконец, Остап Бендер в «Золотом теленке»... Потом был долгий перерыв. И вот вновь я взялся в кино за большую роль — диктатора Рамона Онофре в картине «Падение кондора» чилийского режиссера Себастьяна Алжорна, работающего в СССР.

— В каких кинокартинах Вы снялись в последнее время!

— Недавно закончилась работа по экранизации пьесы В. Чуркина «Любовь и голуби» — спектакль этот идет во многих театрах. Картина снята на «Мосфильме» режиссером В. Меньшовым. С нетерпением жду премьеры, хочу узнать мнение зрителей. Дело в том, что в этом фильме мы с Натальей Течяковой сыграли супружескую пару — 70- и 72-летних людей. И вот интересно, как преодолели этот возрастной рубеж. На съемку брал с собой нашу дочь Дашу. Сейчас ей одиннадцать лет, вместе с нами она знакомилась с Севастополем.

Закончена работа над другим фильмом С. Алакорно — «Колодец» (название условное). На Ленинградском телевидении снят фильм об Али-Бабе. Сначала это была музыкальная пластинка (режиссер В. Смехов, музыка Т. Никитиной) с участием О. Табакова, Л. Филатова. Я сыграл Касыма, брата героя. Предстоит еще одна телепремьера — условное название «День рождения» — это фантазия на темы Ш. Перро. Еще один фильм — «Туманные берега», непосредственно связан с Крымом — речь идет о событиях периода гражданской войны.

— А Ваши режиссерские работы?

— Начало их относится еще к БДТ — спектакль «Фантазия Фярятьева». Уже в Москве поставил «Тему с вариациями», «Похороны в Калифорнии». На Ленинградском телевидении снял картину «Фиеста» по Э. Хемингуэю... Свою страсть к режиссуре сосредоточил на литературном театре, где я сам и режиссер, и составитель программы, и исполнитель.

— Севастопольцы впервые познакомились с Вашим литературным театром. Что Вам в нем наиболее дорого?

— Что дорого? На это ответить трудно. Скорее, давайте так: что необычно. В одном из концертов я прочитал стихотворение А. С. Пушкина «Бесы» и параллельно переводе этого произведения на французский язык Марины Цветаевой. Подготовил и на вечерах в Пушкинском музее читал программу на французском языке (занимаюсь языком постоянно, со школы), хотя, правильнее будет называть ее двуязычной. Здесь также есть Мери́ме в оригинале и специальном переводе. Есть Парни — Пушкин, Беранже—Курочкин, Верлен—Пастернак.

Словом, замыслов много, материала много. И хочется все успеть.

Беседу вел
Е. ЮРДИЦКАЯ.